

"Итак, напомните мне... почему мы снова преследуем Женщину-кошку?" прошептал далекий голос Дика.

"В последний раз повторяю, перестань спрашивать, Дик! Нам просто нужно найти этот блокнот", - ответила Барбара по каналу связи, встроенному в ее капюшон.

"Эй, не используй настоящие имена по связи!" предупредил Дик. Его ответ был предсказуемо тихим и нервным.

"Я и не говорила, Дик", - прошипела она в ответ, тут же пожалев о том, как коротко она с ним говорила.

"О, ха-ха, Бэтгерл", - сказал он с тихим стоном. Он знал, что она использует двойной смысл его имени, когда она либо нахальна, либо нервничает. Сейчас было очевидно, кто из них нервничает, и так было всю ночь.

"Ладно, ты сказала мне, что есть блокнот", - снова начал Дик, немного более мягко. "Я бы не отказался от чего-то большего".

"Это просто... это личное, ясно? Мы должны найти ее!" сказала Барбара.

Она смотрела в бинокль, как Дик пробирается мимо длинного красивого окна внутреннего двора в убежище Женщины-кошки. Дист: 316 м мигала желтым цифровым текстом на встроенном дисплее прицела. Он посмотрел в ту сторону, откуда, как он знал, она будет наблюдать издали, пожал плечами и хитро ухмыльнулся.

"Как хочешь", - прошептал он, снова уходя, открывая ящики и проводя перчатками по поверхностям в поисках возможных швов потайных отделений.

Для Барбары Гордон Дик Грейсон был многим. Прежде всего, он был другом. Возможно, самым близким другом в мире. Эта связь возникла между ними благодаря их странному, тайному союзу с существом, которое они раньше называли Бэтменом, с тех пор они оба узнали, что он был гораздо больше, чем просто миф, преследующий небеса Готэма. Их интенсивные умственные и физические тренировки под его руководством также включали различные упражнения на доверие, призванные искоренить любые сомнения и страхи, которые они испытывали друг к другу и к самим себе. Она делилась с Диком более уязвимыми секретами, чем с собственной семьей.

Как новоиспеченные ученики секретной оперативной группы Брюса Уэйна, Барбара также узнала Дика как бойца, причем очень талантливого. В прошлой жизни он был гимнастом, и у него не было такого боевого инстинкта, как у нее, но он быстро учился и скоро превзойдет ее. Летать по воздуху на трапеции и драться для него были разными языками с одинаковой грамматикой. И через эти два аспекта - друга и бойца - Барбара узнала Дика Грейсона как товарища по команде. Тот, кто поддержит ее, несмотря ни на что, вопреки всему, в любой

ситуации. Без вопросов.

На этот раз, однако, он задавал много вопросов.

Прохладный ночной ветерок проводил холодными пальцами по пунцовым волосам Барбары, пока Дик полз по конусу зрения в ее бинокле. Где-то на задворках сознания она понимала, что, привлекая его к этому заданию, определенно переходит границы его доверия. Холодный полуночный туман нервно вздохнул над ее губами, и она опустила бинокль. Под ее наблюдательным пунктом на вершине здания Клэрфилд разворачивалась очередная напряженная ночь Готэм-сити. Гранитная ветка выпирала из аляповатой кроны небоскреба в стиле арт-деко на высоте тысячи футов над уровнем улицы, и она присела на ее вершушку, терпеливо наблюдая за происходящим. Она чувствовала себя птицей, сидящей на огромном каменном дереве и наблюдающей за тем, как муравьи деловито обрабатывают бетонную почву внизу. Готэм, несмотря на всю его грязь и грех, был удивительно красивым городом. На мгновение эта мысль заставила ее забыть о своих нервах.

И это, конечно, дало ей достаточно времени, чтобы почувствовать нескрываемый стыд за то, что она заставила Дика ждать, ничего ему не сказав. Он заслуживал объяснений. Он был ее товарищем по команде, в конце концов, и чертовски хорош для того, чтобы идти вслепую. Вероятно, Барбара была плохой. Она прижала палец к основанию длинного острого уха своего колпака, снова активируя микрофон.

"Привет. Извини", - сказала она. "Я... да. Мне жаль".

"Я знаю", - терпеливо ответил Дик. В прицеле его губы произнесли слова за мгновение до того, как его голос заговорил в аудиоканале. "Просто стараюсь быть хорошим партнером, понимаешь?"

"Ай", - сказала Барбара, закатывая глаза, когда перефокусировала технический бинокль. "Да, я это заслужила".

"Почти так же, как я заслуживаю объяснений", - усмехнулся он. Она наблюдала в бинокль, как Дик замешкался в дверном проеме, сомневаясь в своих силах. Женщина-кошка, особенно параноидальная воровка, в большинстве своих убежищ оставляла ловушки для других липких пальцев и любопытных глаз. Барбара улыбнулась, глядя, как Дик осторожно перешагивает через проволоку и идет по следующему коридору. Не было никого, кого бы она предпочла взять с собой на это задание.

"Я буду у тебя в долгу, когда мы закончим здесь", - сказала Барбара. "Я все объясню. И я возьму точку на следующей конспиративной квартире, если эта замерзнет".

"Это очень мило с твоей стороны", - ответил он, - "так поступил бы хороший товарищ по команде".

Барбара закатила глаза. "Ты действительно знаешь, как доить его, да?" - хихикнула она.

"Ммм! Молоко?" - раздался голос над ее плечом. Барбара вздрогнула и инстинктивно напряглась.

Позади нее на расстоянии вытянутой руки стоял высокий шелковистый силуэт, окутанный пурпурно-черной тканью. Руки нежно лежали на изящных бедрах, а глубокие красные губы улыбались в лунном свете. Еще один ветерок прошелестел по верхушке возвышающегося здания.

"Кошки любят молоко", - промурлыкала Женщина-кошка.

Рука Барбары слетела с кнопки микрофона и выбросила бэтарапг из кобуры под запястьем, даже не успев осознать, что сделала это. Отполированный металл сверкнул в ночи. "Где он?" - зарычала она на вора.

Она несколько дней готовилась к этому моменту с Женщиной-кошкой - просматривала ее дело на компьютере в пещере, изучала места преступлений, узнавала ее схемы. Теперь время пришло, но только на условиях Женщины-кошки. Барбаре стало не по себе от того, что ее так легко подловить.

"Где что, милая?" спросила Женщина-кошка. Ее голос был сиропным и жеманным, и она небрежно поглаживала свои изгибы, положив руки на бедра. "Я положила много вещей в разные места".

Глаза Барбары инстинктивно изучили язык тела Женщины-кошки. Она была спокойна: руки в перчатках вытянуты вперед, значит, оружия в руках нет; колени поджаты, значит, она не собирается нападать или набрасываться. Хлыст, который она держала при себе, был аккуратно обернут вокруг талии, как пояс, и она непринужденно отводила бедро в сторону. Ее наряд открывал взгляду любого, кто хотел бы посмотреть, глубокое декольте чуть выше молнии комбинезона. Она была расслаблена и даже не смотрела на Барбару. Как будто она была недостаточно интересна.

"Я предупреждаю тебя", - сказала Барбара, медленно вставая со своего места.

"О, Бэтгерл. Забавная штучка!" - передразнила она. "Я тоже тебя предупреждаю".

Расслабилась. Едва взглянув на Барбару - она смотрела на убежище.

Вдруг в ладони Женщины-Кошки появился маленький ручной детонатор.

"Подожди!" закричала Барбара. Женщина-кошка открыла пусковую скобу детонатора. В ее досье не было пункта "Использование взрывчатых веществ". Паника леденила вены Барбары.

"Мне очень нравилось это место, знаешь?" Женщина-кошка вздохнула. "Вы, ребята, у меня в долгу".

"Эй, знаешь, что еще должен мне хороший товарищ по команде?" голос Дика тайно спросил по коммуналке, его слова каким-то образом отражали слова Женщины-кошки. Рука Барбары слегка дрожала, когда она смотрела на кнопку в руке Женщины-кошки и думала, не последнее ли это, что она когда-либо слышала от Дика. "Большая чашка кофе после того, как мы возьмем..."

"- Робин, уходи! Эвакуация, эвакуация!" в ужасе закричала Барбара в микрофон. Затем она завелась и бросила Бэтаранг.

Он полетел по широкой, изогнутой дуге в сторону Женщины-Кошки, от которой было бы сложнее увернуться. Она отрабатывала этот бросок не менее сотни раз каждый день и была уверена, что нож войдёт в предплечье Женщины-кошки, обезоружив её. Ветер, казалось, затаил дыхание в ожидании клинка. Это была вспышка в лунной ночи.

<http://erolate.com/book/3320/78804>